

АПТЕКА

© Е. В. Савенкова

В статье, продолжающей анализ простых вещей в контексте истории субъективности, рассматривается такое явление культуры как аптека. Через изменение образа аптеки в культурных парадигмах автор прослеживает метаморфозы отношения к себе и собственному телу.

Ключевые слова: аптека, простые вещи, тело, субъект, отношение к себе.

Савенкова
Елена Владимировна
доцент кафедры философии
Самарская
гуманитарная академия

Конечно, продолжая начатое выше описание *простых вещей* и обращая свое внимание на аптеку – ближайший ответ, приходящий сегодня в голову при дискомфорте и недомогании, мы должны отметить, что аптека не совсем вещь в собственном смысле этого слова, как рулетка или сувенир. Скорее, это система вещей, привычное место, где хранятся, складываются «вещи», способствующие здоровью¹.

Что может быть проще, чем пойти в аптеку? Аптека, безусловно, является примером таких вещей, которые, будучи сложносоставными, выглядят простыми в силу их привычности и повседневности. Продолжая анализ «вещей с подвохом», тех, что, рассказывая о своей истории, презентуют судьбу европейской рациональности, скажем сразу, что и нам интересна не аптека как таковая, а проявленное в ней специфическое отношение к себе, созданное через отношение к собственному телу, иными словами, формирование образа себя. В такой

¹ Аптека от греческого *ἀποθήκη*, ἡ – что значит складочное место, кладовая, место для убежища, магазин.

простой вещи, как аптека, мы можем увидеть отражение представления о человеке и человеческом теле.

Если мы посмотрим на различные способы организации аптечного пространства в различные эпохи и в разных культурах, то заметим, что образ себя, образ своего здоровья – это отнюдь не само собой разумеющийся факт. Сравнивая, например, китайскую и европейскую аптеки, можно зафиксировать кардинальные различия в понимании тела. В первом случае тело – это тайный баланс сил, во втором – картезианская машина с рядом взаимозаменяемых частей.

Человеку, не привыкшему к восточной экзотике, современная китайская аптека напоминает больше музей естествознания, чем стерильный магазин с лекарствами. Здесь на полках и витринах наряду с европейскими медикаментами можно увидеть травы, водоросли, минералы, жемчуг, сушеных ящериц, морских коньков, заспиртованных змей, кости и черепа животных. Тысячелетиями применялись они в традиционной медицине для лечения и профилактики заболеваний. Многие жители страны по-прежнему предпочитают лекарства из природного сырья современным медикаментам. Для приготовления лекарств по древним китайским рецептам используется около 10 тысяч видов растений. Количество традиционных, готовых лекарств достигает 60 тысяч. Не менее половины всех препаратов, продаваемых в китайских аптеках, изготовлено по древним рецептам, при составлении которых китайские фармацевты следовали строгим правилам. Например, при простом симптоме используется только одна трава; для усиления эффекта – две травы сходного действия; если один препарат токсичен, то второй служит противоядием и т. д. По мнению китайских врачей, только следование традиционной технологии приготовления лекарств гарантирует результативность лечения².

Возникновение аптек в качестве самостоятельных учреждений в Европе относят к эпохе средневековья (к XII–XIV векам). Конечно, существенной разницы в аптечном деле средневекового фармацевта и китайского целителя мы не увидим. И в первом, и во втором случае здоровое тело понималось как целостное, должным образом упорядоченное. Лекарство здесь создается в логике соответствия микрокосма и макрокосма. Но в Европе достаточно быстро (уже в конце XVI века) аптека становится химической исследовательской лабораторией, отвергающей алхимические принципы. Формируется привычный для нас идеал лекарственного средства, воздействующего только на какой-то отдельно взятый (в умозрительном смысле, конечно) орган, а не на тело в целом.

² По преданию, первая аптека в Китае была создана легендарным Шэнь-нунем, которого называли божественным земледельцем, царем лекарств. Он умел определять лечебные свойства трав и готовил на специальном треножнике целебные отвары. Многие поколения китайских аптекарей считали его своим покровителем. Первые упоминания о китайских аптеках относятся к XI веку, а книги о лекарствах появились значительно раньше – в III в. до н. э. Подготовка фармацевтов и врачей народной медицины и в наше время ведется по учебникам, написанным более 2000 лет назад, что отражает весьма настороженное отношение традиционной культуры к прогрессу.

Первая аптека в России появилась в Москве при Иване Грозном. При царе Алексее Михайловиче в столице открылась вторая аптека, а за ней, через некоторое время, и в Вологде. Наконец, в 1702 году Петр I разрешил открыть 8 новых аптек. При нем в Петербурге были распространены казенные, то есть государственные аптеки и созданы новые, так называемые *вольные* (частные). Стоит отметить, что появление вольных аптек вызвало необходимость выпуска законодательных актов, на основе которых должно было развиваться аптечное дело.

Итак, мы видим, что отношение к аптеке в Китае с древности до сегодняшнего времени основано, прежде всего, на сакральности знания и магических по преимуществу манипуляциях, в то время как в Европе и в России аптечное дело изначально понимается как публичное, а потому и государственное. В первом случае власть над телом, а через него и над жизнью реализуется, прежде всего, как магическая и только потом как экономическая. Во втором же случае – это уже государственное дело, поскольку тело гражданина – это не только его личная собственность, и, распоряжаясь своим телом при помощи лекарства, гражданин может ненароком совершить преступление.

Сравнивая, например, привычный в сегодняшнем городском пространстве образ современной аптеки и не столь далекий, не до конца забытый образ аптеки советской, мы также можем заметить радикальную разницу как в отношении субъекта к собственному телу, в умении этим телом распорядиться, так и в отношении практик власти, применяемых государством к телу гражданина.

Образ советской аптеки возникает в контексте классической «карательной» медицины, где каждый пациент уже совершил преступление против здоровья и неправильно воспользовался ресурсами собственного тела³. Вспоминая угрожающе стерильное помещение со специфически едким запахом лекарственных препаратов, как правило, там же смешиваемых и упаковываемых в безликие бумажные пакеты или склянки, можно понять, что пациент здесь в первую очередь – робкий страдалец, а отнюдь не клиент-покупатель.

Фармацевт в такой аптеке – это алхимик, не вступающий в излишние объяснения по поводу состава лекарственного препарата, сохраняющий тайну врачевания, подкрепленную безграничным доверием со стороны пациента. Фактически, собственное страдающее тело больного оказывается бесправным поводом для общения специалистов (медик – фармацевт) на только им известном языке науки.

Итак, советская аптека – это своеобразное место предчувствия смерти. Такому настроению способствует не только стерильно-мрачный вид помещения, но также символ змеи, склоненной над чашей и не предвещающей ничего, кроме страдания, будь то страдания болезни или страдания мучительного исцеления, где горечь микстуры – своеобразная кара за

³ Образ карательной медицины прекрасно проанализировал М. Фуко в ряде своих работ: «Рождение клиники», «Надзирать и Наказывать», «Безумие и неразумие в классическую эпоху» и др. Вообще, тема власти в контексте медиализации современности может разворачиваться и при анализе такой простой вещи как аптека.

вину больного (сравним с позитивно витальной символикой новых аптек). Больное, страдающее тело здесь смиренно жаждет исцеления, покорно принимая прописанные порошки.

Образ современной аптеки решительно противостоит идеалам карательной медицины – это светлый супермаркет, оформленный в позитивных тонах, зачастую построенный по принципу самообслуживания, снабженный зонами отдыха с фонтанами и декоративными панно. Дискретные товары на полках, упакованные в яркие коробки и красивые пузырьки, представляются своеобразной моделью ризомы, не имеющей центра и безграничной. Таблетки радужных тонов со вкусом клубники, персика и банана призваны не только лечить, но и радовать больного, формируя позитивные установки новой манипулятивной медицины.

Никакого настроения вины, напротив, масса уловок, стремящихся подчеркнуть, что поход в аптеку, в сущности, – праздник. Здесь идеал гламурного тела становится основой фарминдустрии, исходящей из того, что тело изначально здорово и жаждет продлить это «естественное» состояние. Сегодня в аптеке помимо серьезных препаратов, призванных лечить хронические заболевания, потребляют, прежде всего, образ здоровья.

Пациент сегодня – это только покупатель, стремящийся за любые деньги купить утраченное здоровье, молодость, работоспособность, радость и независимость. Безграничное доверие врачам сменяется полным доверием таблетке.

Современный фармацевт становится менеджером, не скрывающим тайн, но доверительно их сообщающим на общедоступном языке в жанре рекомендации. В этой системе исключается не только врач, принимающий решение о необходимости тех или иных лекарственных средств, но и грубый контроль со стороны медицинских учреждений, а в идеале и государства. Ему на смену приходит изящная манипуляция, вынуждающая вместе с таблетками от кашля купить несколько видов витаминов, запас обезболивающих, ароматическую соль для ванны и крем от морщин (потому что мало ли что!).

Аптека как место, в котором продают здоровье, а не карают за болезнь, вынуждает нас ориентироваться при помощи аффектов, то есть покупать дорогие товары под воздействием боли, страха, надежды или радости.

Безусловно, аптека отвечает на запрос постиндустриального общества, для которого важна не столько даже сама по себе работоспособность, сколько способность быть активно желающим потребителем как можно большего числа благ – это доминирующий признак здоровья. Поэтому фарминдустрия делает ставку на витамины, болеутоляющие и иммуностимулирующие препараты, одним словом, те, которые позволят функционировать предельно долго, симулируя полную активностей желаний молодость.

Поскольку тело сегодня представляется составленным из органов, которые потенциально заменимы, наподобие конструктора, то очевидно, что на химическом уровне их можно перестраивать, пересобирать, достигая нужного результата.

Итак, подводя итог нашему краткому экскурсу в историю аптеки, отражающую историю отношения субъекта к своему телу, мы можем отметить, что сегодня аптека, предлагая услуги по автономному пересобиранию собственного тела, фактически ловит нас на желании ускользнуть от власти карательной медицины. За это желание, естественно, нужно платить и в буквальном и в переносном смысле этого слова. Ошибки самодиагностики, поддельные лекарства, бессмысленные траты – это то, чем мы рискуем. Незыблемая уверенность в праве распорядиться собственным телом без вмешательства со стороны – это то, что мы приобретаем.